

Observatoire ARGА

ARGA Atlas

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РОЗЫСК И ВОЗВРАТ АКТИВОВ:
КОНФИСКАЦИЯ, АРЕСТ ИМУЩЕСТВА И ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

Авторы:

Сергей Храбрых — президент ARGА, PhD,

Наталия Цмакалова

Организация: Observatoire ARGА, ARGА Atlas

Адрес для корреспонденции: 21 route de l'Aviation, 12 C, 64600 Anglet, FRANCE

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org, <https://www.arga-atlas.com/>

Англет, 4 мая 2026

Цель документа

Настоящий доклад посвящён анализу международного розыска активов, процедур ареста и конфискации имущества, а также связанных с ними механизмов международной правовой помощи. Особое внимание уделяется тому, каким образом меры, формально направленные на поиск и возврат незаконно полученных активов, могут приводить к существенному ограничению права собственности, блокировке бизнеса и длительным трансграничным последствиям.

Практическая задача документа состоит в выявлении правовых механизмов, посредством которых запросы о правовой помощи, арест имущества, расследование бенефициарного владения, банковские ограничения и конфискационные процедуры затрагивают интересы собственников, компаний и третьих лиц. Документ также предлагает критерии для разграничения добросовестного возврата активов и ситуаций, в которых меры применяются непропорционально либо используются как инструмент давления.

Для ARGA данная тема имеет стратегическое значение, поскольку вопросы ареста и возврата активов возникают в делах о коррупции, мошенничестве, санкциях, экстрадиции, корпоративных конфликтах и международных финансовых расследованиях. Временные меры, заявленные как обеспечительные, нередко фактически лишают лицо возможности распоряжаться имуществом задолго до окончательного судебного решения.

Настоящий доклад рассматривает международный розыск и возврат активов как самостоятельную область правовой защиты, находящуюся на пересечении уголовного права, гражданского процесса, финансового регулирования, международного сотрудничества и стандартов защиты собственности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Executive Summary

Context & Problem Statement / Почему эта тема имеет правовое и международное значение

Legal Framework / Нормативная и институциональная рамка

Mechanisms of Practice / Abuse / Ключевые механизмы практики, злоупотребления или конфликта

Case Patterns / Типовые сценарии и модели применения

Risk Assessment / Основные риски и правовые уязвимости

Institutional Gaps / Институциональные ограничения и системные слабости

Practical Guidance / Практические рекомендации и модель правового действия

Policy Recommendations / Рекомендации по правовому и институциональному подходу

Conclusion / Заключение

Приложение А. Терминология

Приложение В. Матрица рисков / полномочий / правовых последствий

Официальные источники

Executive Summary

Международный розыск и возврат активов стали важнейшими элементами современной системы борьбы с коррупцией, мошенничеством и легализацией преступных доходов. Государства активно взаимодействуют для выявления, ареста, замораживания и конфискации имущества, которое считается связанным с противоправной деятельностью.

Эти механизмы выполняют законную функцию по возврату активов и защите интересов потерпевших. Одновременно они способны вызывать серьёзные последствия ещё до

окончательного разрешения спора. Арест имущества может парализовать бизнес, заблокировать доступ к средствам, ограничить финансирование юридической защиты и затронуть права добросовестных собственников.

Основной правовой риск состоит в том, что временные обеспечительные меры могут фактически приобрести характер длительного или постоянного лишения контроля над активами без своевременной и эффективной судебной проверки. В трансграничных делах эта проблема усиливается сложными корпоративными структурами, множественностью юрисдикций и использованием финансовой разведки и аналитических данных.

Главный вывод настоящего доклада заключается в том, что международный возврат активов должен рассматриваться не только как инструмент правоохранительной политики, но и как самостоятельная сфера защиты права собственности, требующая строгого соблюдения принципов законности, соразмерности, процессуальной справедливости и эффективного судебного контроля.

Context & Problem Statement / Почему эта тема имеет правовое и международное значение

Возврат активов является одним из ключевых направлений международного сотрудничества в делах о коррупции, мошенничестве, отмывании денег и иных экономических правонарушениях. Государства и частные институты стремятся выявить имущество, определить его происхождение и при необходимости обеспечить его арест и последующую конфискацию.

Практическое значение этой темы выходит далеко за пределы уголовного процесса. Арест активов влияет на корпоративное управление, исполнение контрактов, доступ к банковской системе, инвестиционные проекты и международную репутацию. Ограничения могут распространяться на компании, номинальных владельцев, членов семьи и иных лиц, не являющихся обвиняемыми.

Особую сложность создаёт трансграничный характер активов. Недвижимость, банковские счета, доли в компаниях, ценные бумаги и цифровые активы могут находиться в различных юрисдикциях и контролироваться через многоуровневые структуры. Это усложняет как действия государства, так и защиту собственников.

Для ARGА данная тема имеет особое значение, поскольку арест и конфискация имущества часто используются одновременно с экстрадиционными запросами, международным розыском, санкциями и комплаенс-ограничениями. В результате спор об активе быстро превращается в комплексную международную проблему, затрагивающую право собственности и право на эффективную защиту.

Legal Framework / Нормативная и институциональная рамка

Нормативная база включает Конвенцию ООН против коррупции, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, двусторонние договоры о взаимной правовой помощи, национальное уголовное и гражданское законодательство, а также нормы о защите права собственности.

Конвенция ООН против коррупции содержит специальные положения о выявлении, замораживании, аресте, конфискации и возвращении активов. Важную роль играют также стандарты FATF, правила финансового мониторинга и требования к раскрытию информации о бенефициарных владельцах.

На европейском уровне ключевое значение имеют статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 1 Протокола № 1, защищающая право собственности. Практика Европейского суда по правам человека требует, чтобы вмешательство в имущественные права имело законное основание, преследовало легитимную цель и было соразмерным.

На национальном уровне применяются нормы об обеспечительных мерах, конфискации, обращении взыскания на имущество, защите третьих лиц и судебном контроле.

Mechanisms of Practice / Abuse / Ключевые механизмы практики, злоупотребления или конфликта

Основным механизмом является временный арест или замораживание активов на ранней стадии расследования. Формально такая мера направлена на сохранение имущества, однако на практике она может продолжаться длительное время и фактически лишать собственника контроля.

Другой механизм связан с использованием сложных корпоративных структур как основания для вывода о скрытом владении и подозрительном происхождении активов. Хотя такие структуры нередко используются в законных целях, они могут интерпретироваться как признак сокрытия собственности.

Существенную роль играют запросы о взаимной правовой помощи, которые позволяют переносить ограничения в другие юрисдикции. Решение одного органа способно привести к аресту имущества в нескольких странах.

Потенциальное злоупотребление возникает, когда обеспечительные меры применяются без достаточной проверки доказательств, затрагивают имущество добросовестных третьих лиц или используются как средство давления в переговорах и судебных спорах.

Case Patterns / Типовые сценарии и модели применения

Типичный сценарий начинается с уголовного расследования, в рамках которого активы признаются предположительно связанными с преступной деятельностью. Суд санкционирует арест имущества, после чего ограничения распространяются на банковские счета, корпоративные права и иные активы.

Другой сценарий связан с трансграничным исполнением. После получения запроса иностранное государство вводит обеспечительные меры, зачастую не исследуя подробно экономический контекст и интересы третьих лиц.

Отдельный сценарий касается корпоративных конфликтов, где обвинения в незаконном происхождении активов используются для усиления переговорной позиции и ограничения контроля над имуществом.

Ещё один распространённый сценарий возникает после прекращения дела. Несмотря на отсутствие обвинительного приговора, активы и связанные с ними профили риска могут оставаться под ограничениями, а восстановление статуса требует отдельной работы.

Risk Assessment / Основные риски и правовые уязвимости

Основной риск состоит в фактическом лишении контроля над имуществом до вынесения окончательного решения.

Второй риск связан с затрагиванием прав добросовестных собственников, партнёров и членов семьи.

Третий риск заключается в недостаточной прозрачности данных и финансовых выводов, лежащих в основе ареста.

Четвёртый риск состоит в международном распространении ограничений через механизмы правовой помощи и комплаенс-системы.

Пятый риск связан с сохранением ограничений и негативных профилей после прекращения дела или отмены обеспечительных мер.

Трансграничные меры, связанные с розыском, арестом, замораживанием и последующей конфискацией активов, обладают кумулятивным эффектом: решение, принятое в одной юрисдикции, может воспроизводиться в других государствах, а также в частноправовом обороте (через комплаенс-процедуры, ограничения операций, закрытие счетов, отказ в обслуживании и т. п.). В результате имущественные последствия нередко выходят за пределы национального процесса и затрагивают не только предполагаемого фигуранта, но и добросовестных третьих лиц — кредиторов, участников корпоративных структур, членов семьи, контрагентов и конечных бенефициаров, не вовлечённых в предполагаемое правонарушение.

В этих условиях оценка риска должна фокусироваться не на формальном наличии процессуального решения или статуса производства, а на проверяемости и процессуальной устойчивости вмешательства в право собственности. Ключевой вопрос состоит в том, позволяет ли процедура (и её документальная фиксация) убедительно ответить на три базовых требования:

мотивированность (почему мера необходима именно в данном объёме и в данный момент);

соразмерность (почему цель нельзя достигнуть менее обременительными средствами);

проверяемая связь между активом, лицом и предполагаемым правонарушением (включая происхождение средств, контроль/владение, роль третьих лиц, добросовестность приобретения).

Ниже приводится риск-ориентированная матрица «красных флагов» — типовых процессуальных дефектов и уязвимостей, которые повышают вероятность чрезмерных либо процедурно неустойчивых имущественных ограничений. Матрица не подменяет рассмотрение по существу и не предполагает выводов о виновности; она предназначена для структурирования проверки и для определения уровня правового, репутационного и комплаенс-риска при признании, исполнении или поддержании мер в трансграничном контуре. Каждый индикатор по отдельности не всегда означает неправомерность меры, однако сочетание нескольких индикаторов и/или их систематическое повторение существенно усиливает риск несоразмерного вмешательства.

Матрица «красных флагов» (индикаторы повышенного риска)

1) Недостаточная мотивированность и шаблонность обоснования. Решение об ограничении собственности опирается на общие формулы без конкретизации: какие факты подтверждают необходимость меры, какие активы и почему подлежат ограничению, какие альтернативы оценивались. Отсутствует ясная логика «факты → риск → мера → объём».

2) Непрозрачность фактической базы и невозможность её проверить. Существенные элементы обоснования основаны на материалах, недоступных для эффективного оспаривания (в силу закрытости, непредоставления копий, неопределённости объёма сведений, отсутствия описания источников). Это ограничивает состязательность и затрудняет контроль как в национальной, так и в трансграничной процедуре.

3) Размытая или неподтверждённая связь “актив — лицо — предполагаемое правонарушение”. Не раскрыто, каким образом конкретный актив связан с предметом расследования: является ли он предполагаемым доходом, орудием, предметом, заменой имущества либо обеспечением гражданского иска/штрафных санкций. Не объяснены цепочки владения, контроля и бенефициарности; не устранены правдоподобные альтернативные объяснения происхождения средств.

4) Несоразмерность объёма ограничения заявленной цели. Арест/замораживание охватывает активы явно сверх предполагаемого размера ущерба/дохода либо без учёта минимально необходимого уровня обеспечения целей процесса. Не рассматриваются частичные меры, лимиты, исключения для базовых жизненных расходов, ведения бизнеса, исполнения обязательств перед третьими лицами.

5) Процедурная асимметрия и ограничение права быть услышанным. Мера применяется и поддерживается при отсутствии реальной возможности представить позицию и доказательства, заявить ходатайства, оспорить расчёты и выводы, добиться рассмотрения альтернатив. Особый риск возникает, если ограничения продлеваются длительное время без содержательного обновления аргументации.

6) Недостаточная защита добросовестных третьих лиц. Процедура не предусматривает отдельного анализа статуса третьих лиц (собственников, залогодержателей, кредиторов, участников компаний), их добросовестности и баланса интересов. Игнорируются последствия для лиц, не являющихся адресатами подозрения/обвинения, но несущих основную экономическую нагрузку.

7) Отсутствие эффективного и регулярного пересмотра меры. Нет чётких сроков, критериев и процессуального механизма периодической проверки актуальности меры. Продление носит формальный характер, не учитывает изменение фактической ситуации, ход расследования, появление новых доказательств, снижение рисков или возможность замены меры.

8) Трансграничная уязвимость: “автоматизация доверия” к иностранному акту. Иностранные органы, финансовые организации и комплаенс-функции воспроизводят ограничение по инерции, исходя из самого факта существования национального решения, без проверки его мотивированности, объёма, сроков, статуса пересмотра и степени затрагивания третьих лиц. Это повышает риск многократного усиления первоначального ограничения вне зависимости от его качества.

9) Заочное производство/заочный приговор как основание имущественных мер при недостаточности гарантий. Имущественные ограничения опираются преимущественно на заочный приговор (либо иные ключевые решения, принятые при отсутствии лица) без убедительной демонстрации процессуальных гарантий: надлежащего уведомления, реальной возможности участия (в том числе через защитника), доступа к материалам, эффективного механизма пересмотра/возобновления при явке, а также проверки того, что отсутствие было добровольным и не обусловлено объективными препятствиями. В трансграничном контуре

это повышает риск формального воспроизведения ареста/замораживания без оценки достаточности гарантий справедливой процедуры.

Таким образом, ключевые риски в трансграничных имущественных мерах концентрируются вокруг (а) качества процедуры и возможности эффективного контроля, (б) соразмерности вмешательства, (в) проверяемой связи между активом и предполагаемым правонарушением, а также (г) защиты третьих лиц и (д) устойчивости ключевых процессуальных актов, на которые опираются ограничения, включая решения, вынесенные в заочном порядке. Выявление «красных флагов» не является автоматическим основанием для вывода о неправомерности меры, однако позволяет корректно определить уровень уязвимости и сформулировать, какие материалы и гарантии должны быть обеспечены для минимизации риска несоразмерного ограничения права собственности.

Institutional Gaps / Институциональные ограничения и системные слабости

Международные механизмы возврата активов часто строятся на высоком уровне доверия между государствами, что снижает интенсивность самостоятельной проверки.

Суды не всегда учитывают масштаб экономических последствий временных мер.

Процедуры защиты третьих лиц и добросовестных собственников остаются неоднородными.

Механизмы восстановления прав после отмены ограничений развиты недостаточно.

Practical Guidance / Практические рекомендации и модель правового действия

Необходимо установить точное правовое основание ограничения и перечень затронутых активов.

Следует подготовить документы, подтверждающие происхождение средств, структуру владения и права третьих лиц.

Важно анализировать международные запросы, финансовые отчёты и корпоративные документы, лежащие в основе ограничений.

Следует фиксировать все сопутствующие последствия: банковские отказы, срыв сделок, убытки и репутационный ущерб.

После ослабления или прекращения дела необходимо добиваться снятия ограничений, обновления данных и восстановления доступа к активам.

Policy Recommendations / Рекомендации по правовому и институциональному подходу

Арест и конфискация имущества должны применяться только при наличии достаточных и проверяемых оснований.

Временные меры должны регулярно пересматриваться с точки зрения необходимости и соразмерности.

Права добросовестных собственников и третьих лиц должны получать эффективную процессуальную защиту.

Отмена ограничений должна сопровождаться реальным восстановлением правового и финансового статуса.

Международное сотрудничество в сфере возврата активов должно сочетать эффективность расследования с полноценной защитой права собственности.

Conclusion / Заключение

Международный розыск и возврат активов являются важным инструментом борьбы с коррупцией, мошенничеством и иными экономическими преступлениями. Вместе с тем эти механизмы способны существенно ограничивать имущественные права ещё до окончательного судебного решения.

Для ARGА ключевой вывод состоит в том, что защита в подобных делах должна быть направлена не только на оспаривание уголовно-правовых обвинений, но и на сохранение контроля над активами, защиту прав третьих лиц, документирование ущерба и восстановление статуса после отмены ограничений.

Эффективный правовой подход требует одновременного анализа доказательств, финансовой структуры, международных процедур и стандартов защиты собственности.

Приложение А. Терминология

Возврат активов. Международный процесс выявления, ареста, конфискации и возврата имущества, предположительно связанного с противоправной деятельностью.

Арест имущества. Временное ограничение права распоряжения активом.

Конфискация. Окончательное обращение имущества в пользу государства или иного уполномоченного субъекта.

Добросовестный собственник. Лицо, не участвовавшее в противоправной деятельности и обладающее законными правами на актив.

Бенефициарный владелец. Лицо, которое прямо или косвенно контролирует актив или структуру владения.

Приложение В. Матрица рисков / полномочий / правовых последствий

Действие	Правовой риск	Юридический предел	Возможные последствия	Практический комментарий
Арест активов	Фактическая утрата контроля над имуществом	Мера должна быть необходимой и соразмерной	Блокировка бизнеса, невозможность распоряжения активами	Следует обжаловать и документировать ущерб
Запрос правовой помощи	Распространение ограничений в другие юрисдикции	Иностранный орган должен проводить самостоятельную оценку	Арест имущества за рубежом	Необходимо анализировать материалы запроса
Конфискация	Окончательная утрата собственности	Требуется полноценная судебная проверка	Потеря имущества	Важно защищать права собственника и третьих лиц
Ошибочная атрибуция	Неправомерное связывание	Выводы должны основываться на	Арест активов добросовестных лиц	Следует представлять корпоративные и

бенефициарно го владения	активов расследованием	с достоверных данных		финансовые документы
Отмена дела без восстановлени я статуса	Сохранение ограничений и негативного профиля	Данные должны быть обновлены после изменения статуса	Банковские и репутационные последствия	Нужно добиваться официального подтверждения и обновления данных

Официальные источники

United Nations, Convention against Corruption.

United Nations, Convention against Transnational Organized Crime.

Financial Action Task Force, International Standards.

World Bank and United Nations Office on Drugs and Crime, Stolen Asset Recovery Initiative (StAR).

Council of Europe, European Convention on Human Rights.

European Court of Human Rights, case law concerning Article 1 of Protocol No. 1 to the European Convention on Human Rights.